

The background of the entire page is a repeating geometric pattern of interlocking diamonds or squares, rendered in a light purple color against a slightly darker purple background. The pattern consists of thin lines forming a grid of small squares, with the lines themselves forming a larger grid of diamonds.

АЛЕКСАНДР КАРПОВЕЦКИЙ

УЧАСТКОВЫЙ

Александр Карповецкий

Участковый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40522668

ISBN 9785449625663

Аннотация

Участковый инспектор Герасимов десять лет работает на участке, становясь профессионалом своего дела. Он добросовестный милиционер, чуткий и отзывчивый к чужой беде. На смену старому, социалистическому строю приходит новый – капиталистический. Работы нет, люди влачат жалкое существование. Нищенствует и милиция, вынужденная «кормиться» с рынков. Многие сотрудники милиции «крышуют» бизнес. Образцовый «советский» участковый Герасимов, получив власть, распоряжается ею себе во благо.

Содержание

Глава 1. Участковый инспектор	5
Глава 2. Контора	14
Глава 3. Рынок	22
Глава 4. Черная пятница	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Участковый

Александр Карповецкий

*Сколь неизбежна власть твоя,
Гроза преступников, невинных утешитель.
О совесть! Наших дел закон и обвинитель,
Свидетель и судья!*

Василий Жуковский

© Александр Карповецкий, 2019

ISBN 978-5-4496-2566-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Участковый инспектор

Участковый Герасимов подъехал к рынку. В часах села батарейка, и он решил её заменить. Подойдя к палатке, милиционер обратился к продавцу:

– К этим часам у вас имеется батарейка? – Показал наручные часы.

– Да, имеется.

– Сколько с меня?

– Нисколько, – ответил продавец. – Вам заменить?

Торговцу часами очень хотелось угодить офицеру. Он был согласен сделать милиционеру хороший «презент» – подарить новенькие часы. Тот нередко, с коллегами, наведывался на рынок, составлял на торговцев административные протоколы. Часы для продавца копеечное дело, а знакомство с сотрудником местной милиции завсегда пригодилось бы.

– Нет, сам поставлю.

Вместо одной батарейки продавец подал милиционеру две:

– Возьмите две, одну – про запас. Стоят сущие копейки, а запас карман не оттянет.

– Пожалуй, вы правы. Беру две. – Участковый милиционер достал деньги. – Сколько с меня?

– Нисколько, командир, – повторил торговец часовой палатки.

– Так дело не пойдет. Я спрашиваю: сколько? – Милиционер, держа деньги в руке, был категоричен и серьезен.

– Три рубля, – нехотя отвечал мелкий торговец.

– Получи деньги. И – спасибо тебе.

Офицер направился к своему автомобилю, припаркованному на обочине. Метра за два к нему, участковый милиционер замешкался, доставая из кармана ключи, чуть не налетел на мужика. Хотел обойти незнакомца, но тот преградил ему путь к машине:

– Минуточку, товарищ капитан! Служба безопасности! – Мужчина предъявил Герасимову служебное удостоверение, держа его на уровне лица.

– Я могу прочесть ваше удостоверение? – спросил участковый милиционер.

Герасимова ксивой не напугаешь. У него своя имеется, такая же, красная книжица. К тому же, он был в форменном обмундировании, но без фуражки. Головной убор лежал в машине на задней полке, повернутый кокардой к заднему стеклу. Все действующие милиционеры, имеющие личные автомобили, возили так свои головные уборы. Чтобы и «хозяева» дорог – гаишники, и гражданские водители следовавших сзади машин издали видели, кто сидит за рулем впереди едущего автомобиля.

– Можете, – ответил сотрудник новой службы, созданной руководством Министерства МВД совсем недавно.

– Тогда приблизьте ко мне удостоверение. С такого рас-

стояния я не могу его прочесть, – попросил участковый.

– Пожалуйста, – вежливо отвечал «коллега», призванный бороться с коррупцией и взяточничеством в рядах столичной милиции. Он приблизил удостоверение к лицу капитана:

– Ширяев Олег Валентинович, майор милиции, старший инспектор службы собственной безопасности Главного управления внутренних дел, – прочитал вслух участковый милиционер.

Нисколько не смутившись высокого звания и должности стоящего перед ним сотрудника Главка, капитан открыто и прямо смотрел ему в лицо:

– Слушаю вас, товарищ майор, – произнес участковый с уважением, но без заискивания и лести.

– Представьтесь и вы. Покажите мне свое удостоверение, – настаивал сотрудник антикоррупционного ведомства.

– Представляюсь: старший участковый инспектор, капитан милиции Герасимов Владимир Васильевич. Работаю в местном отделе.

– Предъявите удостоверение, – твердо и настойчиво потребовал майор Ширяев.

Герасимову не понравился этот твердолобый майор:

«Чего он добивается? Уж поймал бы меня на чем – ни будь, а затем страшал своей ксивой, требуя мою. Фигу я тебе покажу, а не удостоверение. Тем более, у меня его нет. Ты преподал мне хороший урок. Спасибо, тебе, майор Ширяев! Впредь, приехав на рынок за продуктами, буду осмотритель-

нее».

– Товарищ майор, зачем вам моя ксива? Она в отделе кадров. Мне присвоили звание «майор милиции». Новое удостоверение не успел еще не получить. Можете проехать со мной в контору. И спросить у начальника. Вас удовлетворил мой ответ?

Майор, нахмутив жидкие светлые брови, лихорадочно соображал. Участковый инспектор, наблюдая за реакцией майора, вновь подумал про себя:

«И таких горе – „профессионалов“ набирают в службу собственной безопасности? Так глупо засветиться? Охренеть можно!»

– Хорошо, капитан. Пройдемте со мной на пост охраны. Я задам вам несколько вопросов, – примирительно сказал Ширяев.

– А здесь нельзя? Через десять минут у меня заканчивается обеденный перерыв. Впрочем, я готов проследовать за вами. Если же опоздаю, доложу начальнику, что из – за вас, – объявил участковый милиционер старшему инспектору службы.

– Вы обязаны доложить начальнику, что в рабочее время попали в поле зрения службы безопасности Главка, – порекомендовал ответ участкового милиционера сотрудник – антикоррупционер. – Я настаиваю, пройдите со мной на пост охраны

– Нет проблем. Идёмте, – спокойно ответил участковый.

Майор Ширяев уверенной походкой направился к вагончику, стоящему в глубине огромного рынка. В нем местные милиционеры несли службу по охране: доставляли туда задержанных торговцев, составляли административные протоколы за нарушение правил торговли, но чаще всего, на лиц, находящихся в столице без регистрации. Недавний указ мэра Москвы наделял сотрудников столичной милиции совершать такие действия на законном основании. И обнищавшие от безденежья сотрудники московского гарнизона милиции, влача жалкое существование в новых рыночных условиях, научились понемногу зарабатывать деньги на приезжих, заполонивших улицы Москвы. Администрации продовольственных и вещевых рынков, возникших повсеместно, как грибы после обильного летнего дождя, заключали с местной милицией официальные договора на охрану. А начальники милицейских отделов весьма охотно брали под свою «крышу», помимо рынков, ларьков и торговых палаток, любые складские помещения и бизнесцентры.

Бизнесмен! Хочешь торговать и зарабатывать деньги? Делай бабки! Но, поначалу, обзаведись «крышей». И не забывай, вчерашний торгош, отстегивать ей – ежедневно, еженедельно и ежемесячно – бабки. И богатей себе на здоровье, если сумеешь. Запрет на законное обогащение государством отныне снят.

Молча, следуя за майором антикоррупционного ведомства, капитан размышлял:

«А Ширяев здесь не впервой. Весь рынок, зараза, облазил. Знает, где расположен наш пост охраны. Нужно срочно предупредить всех участковых о появлении на рынке сотрудников нового ведомства – службы собственной безопасности. Пускай ребята, отныне аккуратно собирают штрафы с торговцев, прикалывая их к протоколам. Тому, кто попадётся на деньгах, не позавидуешь. Запросто, могут и уволить».

Вагончик, оборудованный под милицейский пост охраны, был не заперт. Они зашли вовнутрь, один – по – гражданке, второй – в форменном обмундировании. Герасимову здесь всё знакомо. Почти ежедневно он наезжал сюда, проверяя и инспектируя своих коллег – участковых. Работая в отделе инспектором профилактики, капитан имел служебный кабинет, хотя официально состоял в должности старшего участкового инспектора, дабы получить очередное специальное звание «майор милиции».

Герасимов, войдя в вагончик, привычно пододвинул к столу два стула. Эту процедуру капитан проделывал сотни раз, приводя на пост охраны торгующих на рынке продавцов и разнорабочих. Обычно, приезжих с ближнего зарубежья – Украины, Молдовы и Белоруссии, а также с Кавказа и Закавказья – Грузии, Армении и Азербайджана:

– Присаживайтесь, товарищ майор. Или побеседуем стоя? – На правах «хозяина», находясь на своей «земле», уверенно, но без показного высокомерия, предложил капитан Герасимов майору Ширяеву.

Уверенность, с которой местный участковый инспектор разговаривал со старшим инспектором службы безопасности Главка Ширяевым, сбили с последнего спесь и показной апломб. Майор уже немного пожалел, что связался с этим капитаном, теряя драгоценное рабочее время. К тому же, он вынужден был признать, что напрасно засветился перед местным ментом. Участковый милиционер теперь расстрезвонит о нем всей ментовской конторе. И милиционеры учтут это обстоятельство, составляя здесь административные протоколы на торговцев и собирая с них незаконные штрафы в свои карманы.

Ширяев укорял себя за поспешность в принятии решения: «Я же видел, как капитан протягивал деньги продавцу. Лучше бы проследил за ним. Наверняка, он бы стал ходить по рынку и собирать мзду. Черт меня дёрнул не вовремя предъявить ему ксиву. Умен задним числом. Ладно, буду учиться на своих ошибках, а надо бы на чужих».

– Можно и стоя, у меня к вам всего пару вопросов, – ответил Ширяев, а участковый милиционер, чуть улыбнувшись, про себя подумал: «Можно и козу на возу». А вслух произнёс:

– Весь во внимании, товарищ майор.

– Объясните мне, товарищ старший участковый, что вы делали на рынке в рабочее время? У вас сегодня запланированное здесь мероприятие?

– Никак нет, – ответил по – военному участковый. – У ме-

ня, с часу до двух, обеденный перерыв. Я живу недалеко, ездил домой обедать. В часах «сдохла» батарейка. Я решил её поменять, заехав на рынок. В палатке купил две батарейки, расплатился с продавцом. Могу предъявить вам остановившиеся часы, и, соответственно, две батарейки. Показать? – спросил Герасимов.

– Нет необходимости, – хмуро ответил Ширяев. – Вопрос: почему заехали на рынок не после работы, а сейчас?

Герасимов хотел ответить этому «профессионалу» службы безопасности «по кочану», и открыл даже рот, но вовремя сдержался:

– Я вам уже говорил, попробую объяснить еще раз. С тринадцати до четырнадцати ноль – ноль у меня обед. Заехав на рынок, на работу я не опаздывал. А поскольку у меня ненормированный рабочий день я не знаю наперед, во сколько уйду с работы. В шесть часов, или же в половине двенадцатого вечера. Этим и объясняется, почему я заехал сюда в личное время. Еще есть вопросы?

Герасимов взглянул на старенькие часики, висевшие на стене. Их кто – то из милиционеров принес из дому. Удобно: составил протокол, посмотрел на часы и указал точное время:

– Сейчас четырнадцать – десять. Я вынужден буду доложить о своем опоздании начальнику отдела. Соответственно, доложу и о вас, – резюмировал местный милиционер участка.

«Этот мент не из робкого десятка, – подумал Ширяев. – Пора мне уgomониться. И признать своё фиаско. Сегодня неудачное начало моей работы на этом рынке. Что ж, буду исправлять свою ошибку. А в отдел заеду, спрошу у полковника Дубинина о ксиве капитана. Правда ли, что она в отделе кадров?»

– Как фамилия вашего начальника отдела? – напоследок задал вопрос майор Ширяев.

– Полковник милиции Дубинин, Олег Васильевич, – ответил капитан Герасимов на контрольный вопрос старшего инспектора – «на засыпку». – Если ко мне больше нет вопросов, я свободен, товарищ майор? – Милиционер сделал акцент на предпоследнем слове. Это следовало понимать так: не я, а тамбовский волк тебе товарищ.

Майор Ширяев, отпуская участкового милиционера, съязвил таким же способом, сделав акцент на последнем слове «капитан»:

– Свободны, товарищ капитан.

Тем самым, старший инспектор службы собственной безопасности ГУВД утер нос местному менту, подчеркнув, что он, майор Ширяев, старше капитана Герасимова и по должности, и по званию.

Капитан Герасимов, шагнув к выходу, прекрасно понял намек «коллеги» из Главка.

Глава 2.Контора

Отделы и отделения милиции в 80-х и 90-х годах прошлого века милиционеры, в разговорах, частенько называли «конторами». На слух звучит немного вульгарно и пренебрежительно. Почему не «Альма-матер», (мать – кормилица) как называют студенты – выпускники свои институты и университеты? Но, как говорить, из милицейского обиходного жаргона это слово уже не вычеркнешь. Слово «контора» навсегда стало синонимом слов «отделение милиции» и «отдел милиции».

Герасимов возвратился в контору. Он хотел, было, прямоком проследовать в кабинет начальника, доложив ему о том, что местный рынок отныне контролируется службой собственной безопасности Главка. И рассказать шефу случай, произошедший с ним только – что. Подходя к своему кабинету, капитан увидел возле дверей нескольких участковых инспекторов, работающих во вторую смену:

«К начальнику еще успею. Проинструктирую ребят, чтобы они, составляя на рынке протоколы, не вляпались, как я».

Старший участковый поздоровался за руку с каждым милиционером, затем открыл дверь кабинета:

– Заходите, ребята. У меня для вас имеется важная новость, – сообщил он коллегам.

– Какая, Васильич? – присаживаясь на стул, спросил стар-

ший лейтенант Миронов.

– Раз, два, три... Шесть человек. – Сосчитал инспектор профилактики участковых милиционеров. – Все собрались? Или кто – то еще работает во вторую смену? Чтобы мне дважды не повторяться.

– Кажись, все, – констатировал майор Назаров, старший участковый с опорного пункта по Верхней улице.

– Нет Полунина, – уточнил молодой лейтенант – стажер Гриднев с соседнего опорного.

– Он уехал в бюро судмедэкспетризы, – подсказал старший лейтенант Баранов.

– Хорошо. Слушайте меня внимательно. Только что, на рынке, я попал в поле зрения сотрудника службы собственной безопасности. Фамилия майора из Главка Ширяев Олег Валентинович. Записывать не надо, запомнить нужно.

– Владимир Васильевич, при каких обстоятельствах вас замели? – поинтересовался лейтенант Воробьев.

– Воробьев, пословицу знаешь? Не лезь поперед батька в пекло. Слушайте дальше...

Участковый рассказал коллегам, в подробностях, о случае, произошедшем с ним в обеденный перерыв на местном рынке. Закончил инспектор профилактики таким наставлением:

– Новая служба собственной безопасности, о которой на недавнем совещании говорил шеф, начала действовать. Как видите, первый блин – комом. Майор Ширяев, думаю,

сделает определенный вывод из своей ошибки. В следующий раз будет умнее. Мое дело – вас предупредить. Составляете на рынке протоколы, – а их никто не отменял, – будьте бдительны. Смотрите в оба глаза, и в третий, что сзади. Тут же прикалывайте скрепкой денежный штраф к протоколу. Разбирайтесь с оставшимися деньгами в опорном, после оплаты штрафов в сберкассе. Понятно говорю?

– Мы тебя поняли. Спасибо за информацию, Васильич, – ответил за себя и пятерых собравшихся в кабинете офицеров старший участковый майор Назаров.

– Вопросы имеются? – Герасимов окинул взглядом коллег по профессиональному цеху.

– Есть один. – Молодой лейтенант – стажер Гриднев поднялся со стула. – Отныне дорога на рынок нам заказана? А где нам взять тридцать протоколов в месяц?

С доброй, отцовской улыбкой отвечал Герасимов ещё не оперившемуся участковому милиционеру:

– Чем ты, Коля – Николаша слушал? На рынок мы как топали за планом, так и будем туда захаживать. Повторяю: протоколы никто не отменял. В округе нам каждые три месяца увеличивают план. Об этом я буду говорить в пятницу, на совещании у начальника. А сейчас, если у матросов нет ко мне вопросов, прошу разойтись по рабочим местам.

Офицеры поднялись со стульев, направляясь к выходу, а инспектор профилактики говорил им вдогонку:

– Ребята, не бойтесь вы этой новой службы. Работайте, как

раньше работали. Но осторожность и бдительность никому не помешает.

Участковый, взяв со стола блокнот, сделал два шага к двери, направляясь к начальнику. Однако, выйти из кабинета не успел.

Полковник Дубинин сам открыл дверь кабинета профилактики. Герасимов, увидев входящего шефа, шагнул к нему навстречу:

– Капитан Герасимов, почему не доложил мне, что «засветился» на рынке? – строго спросил он у подчиненного офицера.

Начальник отдела был хмур и серьезен. В этом случае, он не здоровался ни с кем за руку. Если подчиненный осознает свою провинность, и извиниться, шеф тут же его и простит. Ежели кто начинает оправдываться, и перекладывать свою вину на другого сотрудника, полковник запросто мог и наорать на офицера. В зависимости от обстоятельств и тяжести вины подчиненного, Дубинин мог закатить тому выговор, «строгач», или же неполное служебное соответствие занимаемой должности.

Подчиненный, рядовой или офицер, носящий погоны: всегда помни кто ты, и кто начальник! Не зарывайся. Если виноват, тут же говори: «Виноват, исправлюсь!» Твое признание понравится и малым начальникам, и большим, и очень большим. И о – очень большим, и важным государевым мужам. Вспомни первое правило военного человека:

начальник всегда прав. Не забывай второе правило. Если начальник не прав, то вспоминай первое правило военного. Капитан милиции Герасимов знал еще одно, третье, милицеевское, правило. Не рой яму шефу, новый начальник может оказаться намного хуже нынешнего.

– Виноват, товарищ полковник! Исправлюсь! – Отрапортовал, по – военному, капитан Герасимов.

– Хорошо, Васильич. Рассказывай. Со всеми подробностями. – Шеф тут же подобрел, и простил проступок подчиненного офицера.

Полковник и капитан по – отчеству были «Васильевичи». С той разницей, что начальник отдела мог обратиться к своему офицеру по – отчеству «Васильевич». У подчиненного же кишка была тонка сказать такое полковнику Дубинину.

Герасимов уже собрал, что пока он проводил инструктаж участковых инспекторов, майор Ширяев побывал в кабинете шефа.

Со всеми мельчайшими подробностями инспектор профилактики поведал подобрешему шефу о сегодняшнем происшествии на рынке. Слово в слово, передал состоявшийся разговор между ним и старшим инспектором службы собственной безопасности Главка майором Ширяевым. В конце проникновенного рассказа капитан не забыл упомянуть, что он уже проинструктировал участковых инспекторов, заступивших во вторую смену, призвав их повысить бдительность на рынке при составлении протоколов на при-

езжих торговцев. И особенно быть внимательными и осторожными при взимании с них штрафов наличными деньгами:

– Приехав в отдел, я тут же направился к вам, Олег Васильевич, но возле кабинета меня ждали шесть участковых. Я посчитал нужным сначала их предупредить, а уж затем докладывать вам о происшествии со мной.

Капитан закончил свой длинный доклад и замолчал, думая про себя:

«Слово теперь за начальником. Он приказал, я рассказал. Пускай критикует, это его обязанность и право. Я же промолчу, признав свою провинность. Я знаю, кто я, и кто шеф».

Лицо полковника просветлело, заулыбалось. Дубинин дал оценку действиям подчиненного офицера:

– Молодец, Васильич! Обставил ты Ширяева! По всем пунктам обставил! Не ты сегодня «засветился», а он! Прилетел ко мне в кабинет, козырнул удостоверением. И рубанул сплеча, как Буденный шашкой: «У вас работает старший участковый инспектор Герасимов Владимир Васильевич?» «Служит такой. А в чем дело? – интересуюсь в Ширяева. «Он сейчас на рынке не предъявил мне служебное удостоверение». Я ему: «Как он мог его предъявить, если оно в отделе кадров? Ширяев мне: «Герасимову должны выдать справку, заменяющую удостоверение». Почему не выдали?» А я ему влепил между рог: «Этот вопрос не моей компетенции. Поезжайте в округ, и спросите у начальника кадров полковника

Балуевского. К моему подчиненному у вас есть замечания?» «В принципе, нет», – отвечает этот «профессионал», в кавычках. Наберут же таких олухов в новую службу. Молоток, Герасимов! Теперь могу тебя обрадовать. Тебе присвоили специальное звание «майор милиции». Поздравляю тебя, товарищ майор! Звонил из кадров Елифанов, новое удостоверение подписано, ждет тебя. Бросай все дела и сейчас же поезжай в кадры. Работа не волк, в березовую рощу, что за окном, не убежит. Когда накроешь «полян», Васильич?

– Как только, так сразу! – выпалил на радостях Герасимов.

Начальник отдела остудил пыл новоиспеченного майора:

– Мой тебе совет: не протавляйся своим подчиненным.

Ты стоишь в резерве выдвижения на руководящую должность. Накрой «полян» руководству отдела. На нашей территории, ты знаешь, есть два неплохих кафе. Договорись, в каком ни – будь из них. Ты меня понял, Васильич?

– Так точно, товарищ полковник!

Исполняющий обязанности инспектора профилактики был человеком неглупым. Он прекрасно понял шефа. Когда за начальником закрылась дверь, офицер начал собираться в окружной отдел кадров за новеньким удостоверением, «майора милиции», на котором и муха не сидела. По дороге в кадры новоиспеченный майор размышлял, кого из руководителей отдела он пригласит обмыть своё новое звание. А еще думал о том, когда он заявится на рынок за продуктами и спиртным. Офицер решил проигнорировать совет ше-

фа, и накрыть «поляну» для участковых инспекторов в опорном пункте. При получении очередного звания все коллеги проставлялись. И он проставлялся, получив предыдущее звание «капитана». Иначе, офицеры его не поймут. А с ними Герасимов отработал целых десять лет. На его «сказочно – высокую» зарплату невозможно прокормить семью, и уж тем более, накрыть хорошую «поляну» для участковых. Но для такого архиважного события, как получение очередного звания «майор милиции», и существует продовольственный рынок. И он, Герасимов, возьмет там всё, что нужно.

Глава 3. Рынок

Дня за два инспектор профилактики проинструктировал всех участковых милиционеров, экипажи патрульно – постовой службы и группы немедленного реагирования о появлении на местном рынке сотрудников службы собственной безопасности Главка.

На собственном примере Герасимов предупреждал коллег о недопустимости открыто, без составления протоколов, собирать деньги с торговцев и лиц, находящихся в Москве без регистрации. Новоиспеченного майора слушали, с ним соглашались, поддакивали. Поздравляли с присвоением звания «майора милиции», и уезжали на территорию, на тот же рынок – подзаработать денег. Иные сотрудники ходили на подработку официально, по договору с администрацией. Работая по охране рынка в свободное от службы время, милиционеры не могли пройти мимо тех лиц, кто торговал без регистрации. А таких было не счесть. Рынок разрастался: прибавлялись контейнера, появлялись новые палатки, торговые точки и лотки. Торговали, чем кто мог. На рынке появилась дальневосточная икра и осетрина, не говоря уже о разнообразии колбасы и сыра. Спиртных напитков, таких дефицитных еще пару лет назад, появилось бесчисленное множество. Никто из граждан не брал теперь на бордаж вино – водочные магазины. Иди на рынок, купи и отвали. Плати баб-

ки, и бери хоть сто бутылок в одни руки! Пей, народ, – не хочу!

Милиционеры перестали сидеть сиднем в конторах, не играли в нарды, и не забивали «козла». Ранее дежурный не мог выгнать ППС на территорию. «Нет бензина! Я на чём поеду, на воде?» – Частенько слышал офицер от милиционера – водителя. Теперь же самый ленивый милиционер ни минуты не сидел в конторе без дела. Рядовые сотрудники перекрывали входы – выходы станций метрополитена. Задерживали приезжих граждан, которых на столичных улицах видать было за версту. Доставляли лиц без регистрации на посты милиции, опорные пункты и в конторы. Составляли протоколы и объявляли им штрафы. Брали, не озираясь вокруг, наличными деньгами. Административные протоколы начальники отделений и отделов визировали, налагая минимальный штраф, или предупреждая приезжих граждан о недопустимости появления на улицах столицы без регистрации. Далеко не ко всем протоколам прикладывали квитанции об оплаченных штрафах. Начальники писали на них резолюцию: «предупредить». Большинство «штрафных» денег оседало в карманах обнищавших сотрудников внутренних дел...

В страну пришли новые, постперестроечные времена. Социалистический строй сменился непонятно каким. Экономика огромной страны – от Калининграда до Камчатки – разваливалась на глазах. Всё полетело в тартарары. Милли-

оны граждан бросились вдруг торговать. Покупали в одном месте, а продавали втроедорога в другом. Десятки тысяч людей поехали в Польшу, Германию и Турцию, скупали там товары, и, возвращаясь в страну с большими баулами, выбрасывали их на рынки, сколачивая на этом немалые состояния.

Шесть местных участковых милиционеров ходили по огромному рынку и проверяли документы у торговцев. За несколько часов плодотворной работы можно было «отстреляться» перед начальством за полмесяца вперед. «Нащелкать» от десяти до пятнадцати протоколов. И, соответственно, подзаработать денег, которые с недавнего времени стали называть презрительно – «бабло». Бумажный российский рубль в одночасье превратился в «деревянный». Бабло сдавали в обменные пункты валюты и получали заветные американские «зелёные», которые, в отличие от российских денег, не дешевели, а только дорожали. О строгой, валютной 88 – й статье УК больше никто не вспоминал...

– Гражданин, предъявите ваши документы, – обратился участковый милиционер Баранов к торговцу мандаринами из солнечной Абхазии. – Регистрация в Москве имеется?

– Началник, докумэнты имэю, рэгистрации нэт, – отвечал абхазец с заметным акцентом.

– Пойдём со мной, – взяв паспорт у торговца, сказал милиционер.

– Можэт, нэ надо никуда ходить? Давай рэшим вопрос на мэсте. Сколько с мэня? – Упрашивал офицера торговец

мандаринами. – Мнэ нужно торговать.

– Ничего не случится с твоими мандаринами. Через полчаса будешь на месте. – Положив паспорт приезжего в толстую папку, участковый инспектор зашагал по овощном ряду. Старший лейтенант даже не оглядывался, зная, что абхазец следует за ним. Опытным взглядом милиционер вычислил еще троих гостей столицы, у которых не было регистрации, забрал их паспорта и повел торговцев на пост охраны.

В милицейском вагончике не протолкнутся. Троих задержанных Баранов оставил дожидаться своей очереди возле поста охраны. С абхазцем он вошел внутрь. Все стулья за двумя вместительными столами были заняты. Участковые милиционерами составляли на доставленных торговцев протоколы, без зазрения совести объявляли им штрафы:

– Прочитай, уважаемый Баронеску, что здесь написано, и вот здесь распишись, – обращался участковый милиционер Панин к торговцу виноградом из Молдавии. – С тебя штраф – 100 рублей. Ступай в сберкассу и оплати. Принесешь мне квитанцию – получишь паспорт.

– Где я возьму квитанцию?

– В сберкассе. Их там много лежит.

– Начальник, давай с тобой договоримся. Мне некогда бегать по сберкассам, продавать виноград надо. Лучше я заплачу тебе наличными, и накину полтинник сверху. А ты, товарищ лейтенант, будь человеком, оплати сам штраф. Лады? – Молдаванин достал из кармана деньги, начал отсчитывать.

– Что с тобой поделаешь? Ленивый ты человек, Баронеску. А еще носишь баронскую фамилию. Ладно, быть по – твоему. Оплачу я твой штраф. Давай бабло.

Увидев вошедшего в вагончик Баранова, Панин обратился к коллеге:

– Проходи сюда, Гриша. Занимай мое место, у меня закончились клиенты. – Сколько составил, Валера? Месячный план сделал? – поинтересовался Баранов у лейтенанта Панина.

– Не дотягиваю, осталось нарисовать пять протоколов. Выдохся я, работаю с девяти утра. На сегодня – баста, – объявил лейтенант, протягивая молдаванину паспорт. – Ступай, «Барон», продавай свой виноград.

Герасимов, не заезжая на рынок, припарковал автомашину на территории кинотеатра. Было ветрено, и сверху кителя он накинул плащ. Так оно понадёжней будет. Случай с покупкой батареек преподнес участковому милиционеру хороший урок на будущее:

«Заруби себе на носу, Герасимов, – внушил он сам себе. «На рынок в форме – ни ногой. Машину у рынка оставлять тоже категорически нельзя». Милиционера здесь хорошо знали в лицо многие торговцы палаток и торговых овощных рядов. И большинству из них хотелось хоть чем – то угодить участковому инспектору.

Минуты за три участковый дошагал до рынка. В первую очередь, он направился к «деликатесному» павильону. Здесь

можно было заказать в нарезке несколько видов колбасы и сыра, а также балычка с язычком, грудинку, копченое украинское сало, и многие другие деликатесы. Хозяина «вкусного» павильона Ильяса он хорошо знал.

Прежде, чем подойти к павильону, участковый милиционер осмотрелся вокруг. Осторожность никогда не помешает. Обжегшись молоком, станешь дуть на воду. Сотрудников службы безопасности поблизости майор не заметил. Работая по – гражданке ментов Герасимов мог определить по внешнему виду за полверсты. За долгие годы службы у него выработалось особое чутье на собратьев по ремеслу.

Войдя в просторный светлый павильон, Герасимов, прежде, чем подойти к Ильясу, снова внимательно осмотрелся. Среди десятка полтора покупателей «своих» он не обнаружил. Хозяин деликатесной продукции, завидев своего уважаемого покупателя, пошел навстречу участковому милиционеру:

– Уважаемый Владимир Васильевич! Рад тебя видеть, дорогой! Что так долго не заглядывал ко мне? – Лицо Ильяса расплылось в широкой миловидной улыбке. – Как сам? Как семья – жена, дети? Всё хорошо?

– На семейном фронте полный порядок, Ильяс. Можешь меня поздравить: на днях получил «майора».

– Поздравляю тебя, дорогой! Очень рад за тебя!

– Такое событие надо обмыть, – продолжил милиционер. – Мне нужно накрывать «поляну» для своих коллег –

участковых. На мою зарплату, знаешь сам, можно купить палку колбасы и бутылку водки.

– Знаю, дорогой мой Владимир Васильевич. Сам лично сейчас соберу все, что нужно. Клянусь, останешься доволен. Ты только скажи, сколько будет человек? – Ильяс заискивающе смотрел в лицо милиционеру.

– Собери человек на десять – двенадцать. Теперь слушай меня внимательно. Моя машина, красная «девятка», стоит у кинотеатра. Номер ты знаешь. Пускай твой рабочий отнесет пакеты и поставит их в багажник. Он не заперт. А мне нужно еще прикупить кое – что. Спасибо тебе, Ильяс. И – будь здоров. Хороших людей я не забываю.

– Не беспокойся, Владимир Васильевич, всё сделаю для тебя. Я тоже ценю хороших людей.

Герасимов, пожав руку Ильясу, вышел из «деликатесного» павильона и огляделся вокруг:

«Сработал, вроде, чисто. В том случае, если за мной все же проследят сотрудники собственной безопасности, и „проведут“ к машине, где в багажнике найдут продукты, они вряд смогут доказать мою причастность к этому делу. Я им отвечу: „Откуда я знаю, кто их сюда положил? Может, вы и подставили меня?“ А сейчас – в павильон за спиртным. И не забыть заглянуть в овощной ряд, набрать овощей и фруктов. А если бы всё это пришлось покупать за деньги? Накрыть „поляну“ не хватило бы и годовой зарплаты».

После посещения вино – водочной палатки и торговых

овощных рядов, Герасимов направился налегке к торговцам семечками. У него были две знакомые «хохлушки», которым он покровительствовал, не давая в обиду милиционерам из патрульно-постовой службы. Одна из них, блондинка Светлана, была очень привлекательна и симпатична. Участковый милиционер решил привлечь их к своему культурному мероприятию – застолью. Не самому же сервировать стол, нарезать болгарский перец, да огурчики и помидорчиками...

– Привет девчонки – короткие юбчонки! Как ваш бизнес? Покупают семечки?

– Ой, Владимир Василич! Благодетель вы наш! Куда вы запропастились?! – радостно воскликнула симпатичная Светлана.

– Здравсьте, Владимир Василич! Покупают. А как же? Семечки все любят, – отвечала на вопрос милиционера – покровителя их мелкого бизнеса Наталка по фамилии Полтавка. – Вам семечек насыпать?

– Мне сейчас не до семечек, – обмолвился милиционер.

– Что случилось? – поинтересовалась Светлана.

– Не могу спать по ночам. И виной тому ты, Светка – конфетка. Не любишь ты меня.

– Это я вас не люблю? Неправда. Это вы, товарищ капитан, брезгуете моей любовью, – игриво отвечала торговка семечками.

– Не капитан, а «товарищ майор».

– Поздравляем, Владимир Василич! С вас причитается! –

радостно воскликнула Наталья из Полтавы.

– Когда пригласите нас обмыть вашу большую звездочку? Или мы не в вашем вкусе? – поинтересовалась русоволосая Светлана.

– Послезавтра и обмоем, – широко улыбаясь, отвечал новоиспеченный майор. – Девчонки, а теперь серьезно. В субботу я накрываю «поляну» участковым. И мне нужна ваша помощь. Помогите сервировать стол: расставить тарелки, рюмки, разложить колбаску, сыр, нарезать овощи. Не мне же заниматься этими мелочами? Что ответите: да или нет?

– Владимир Василич! Вы еще спрашиваете?!

– Мы готовы!

Одновременно воскликнули «хохлушки».

Другого ответа Герасимов от приезжих торговков семечками и не ожидал. Их мелкий бизнес, благодаря его покровительству, процветал. Казалось бы, какие – то семечки. Сколько на них можно заработать? Оказывается, можно! Товар не портится, уже хорошо. Тащить его в Москву тоннами не нужно. Достаточно одного, два мешка. Отторговался в течение двух – трех недель – и домой. Ежемесячно, молодые женщины уезжали в Украину, покупали по два мешка новых семечек, прожаривали их на пахучем подсолнечном масле и, спустя неделю, вновь появлялись на рынке. Они платили участковому милиционеру сущую мелочь. Герасимов, по правде сказать, поначалу отказывался от этих копеек. А потом понял простую житейскую мудрость: даже та-

кие сущие копейки лишними не бывают. Милиционер много курил, и покупал сигареты блоками. Так пускай то небольшое семечковое бабло и покрывает его расходы на курево. И на том спасибо девчатам. Участковому милиционеру хорошо, и «хохлушкам» – хорошо. Всем троим – хорошо!

– Тогда встречаемся, девчата, в эту субботу часиков в семь утра. Договорились? Я подъеду за вами на машине. Где вы снимаете квартиру? – спросил милиционер.

– На Окружной улице, – ответила Светлана.

– По Окружной? – удивленно переспросил участковый.

– Окружная, дом девять, – подсказала Наталья.

В одиннадцатом доме по Окружной улице находился опорный пункт охраны порядка, в котором десять лет отбарабанил Герасимов. И хотя теперь он работал инспектором профилактики, имея служебный кабинет в отделе ключи от опорного пункта всегда были в кармане его кителя:

«Хоть сейчас вези туда Светку – сладкую конфетку. Надо будет воспользоваться этим обстоятельством», – закралась в голову милиционера крамольная мысль, но тут же улетучилась. Запланированное на субботу особо важное мероприятие в опорном пункте должно было пройти без сучка и задоринки. Не приведи Господь, кто – то из коллег выпьет лишку, и устроит пьяный дебош. Его недоброжелатели – сослуживцы, или жильцы дома, тут же донесут начальнику. Что шеф подумает, и что предпримет? Пренебрег его советом, устроил в опорном попойку с мордобитием. А он, майор Ге-

расимов, отныне состоит в резерве на выдвижение на руководящую в отделе должность. Интересно, какую?

– Какое совпадение! – Весело воскликнул милиционер. – Отлично! Послезавтра, в семь – ноль – ноль, буду вас ждать на проезжей части, у девятого дома, – подытожил разговор Евдокимов. – Ах, да! Девчонки, у вас имеется одежда попрличнее? Поймите меня правильно.

Симпатичные торгашки семечками переглянулись друг с дружкой:

– Не переживайте, Владимир Василич! – Ответила за себя и подругу Наталка Полтавка. – Мы со Светой найдем, что надеть. За нас вам стыдно не будет. Аль мы не понимаем?

Герасимов решил заглянуть, коль уж он оказался на рынке, на пост охраны. Административные протоколы участковые милиционеры сдавали ему под роспись. Инспектор профилактики вел их учет и контроль. И вообще, он вел всю статистику своей службы, был самым сведущим офицером в этом деле. Сколько уголовных дел в течение месяца, квартала, полугодия и года заведено и раскрыто службой. Сколько материалов рассмотрено и вынесено по ним «отказных» дел. Сколько затребовано прокуратурой, и сколь возвращено на повторное рассмотрение. Он составлял годовые планы и отчеты. В случае приезда в отдел проверяющего из РУВД и Главка, руководитель службы подполковник Полозов направлял того офицера к инспектору профилактики Герасимову. Незаменимых людей нет, говорят в народе. В мест-

ном отделе внутренних дел старшего участкового инспектора, и инспектора профилактики в одном лице, в случае его временного отсутствия, например, очередного отпуска, заменить было некем...

Входная дверь в милицейский вагончик открыта настежь. Возле поста охраны живая очередь из торгующей братии, ожидающей вызова участкового милиционера:

– Заходи следующий! – Услышал Герасимов громогласный голос участкового инспектора – великана, капитана Громогласова, работающего в опорном пункте по Окружной улице.

Низенького росточка азербайджанец прошмыгнул в помещение. «Этого лилипута Емельян может поднять, как гирию, одной рукой. Местные забулдыги – пьяницы боятся попадаться участковому на глаза. Надо будет сказать ребятам, чтобы закрывали входную дверь, от греха подальше. Могут и заснять на фотоаппарат или фотокамеру», – подумал Герасимов, заходя в вагончик.

– Привет, пишущая братия! Как тут у вас накурено! Хоть топор вешай – не упадёт. – Он поздоровался с коллегами, протискиваясь между ними и задержанными за нарушение правил торговли и регистрации.

– Здрав – желям, товарищ майор! – Громко приветствовал инспектора профилактики младший лейтенант Хромов.

– И тебе не хворать, будущий полковник Хромов! – весело отвечал на его приветствие Герасимов.

Остальные пять участковых милиционеров сосредоточенно опрашивали доставленных лиц, сидящих перед ними на стульях по другую сторону стола. Кто – то из сотрудников уже приколот к составленному протоколу «штрафные» деньги, кто – то объявлял вслух задержанному сумму штрафа за административное правонарушение.

Герасимов, оказавшись рядом с Громогласовым, наклонился к участковому:

– Емельян, входную дверь надо держать закрытой. Постоянно. Понимаешь меня? Вспомни, о чем я талдычил вам два дня назад?

– Ах, да! Счас исправим ошибочку, Васильич. – Громогласов, посмотрев на открытую дверь вагончика, обратился к младшему лейтенанту, сидевшему ближе всех к выходу. – Хромов, закрой входную дверь. И предупреди ожидающую нас публику, чтобы все время держали ее закрытой. – Уразумел?

Хромов тут же исполнил распоряжение участкового капитана – великана:

– Какие еще будут указания, Васильич? – Обратился Громогласов к майору Герасимову.

Майор вновь наклонился к нему, прошептал в самое ухо:

– Емельян, посмотри. Протоколы с живыми деньгами открыто лежат на столах, а должны быть в папках – лентяйках. Непорядок. У меня какое – то нехорошее чувство. Я уйду, а ты дай команду спрятать бабки в папки. Будешь уходить –

назначь здесь старшего.

– Понял, товарищ майор. Мы тебя не подведем. Ребята с нашего опорного уже перевыполнили месячный план по административке.

– Хорошо, Емельян, работайте. Я уехал в отдел. – Инспектор профилактики направился к выходу.

– Как фамилия? – доставая из папки новый протокол, спросил капитан Громогласов у сидящего перед ним за столом лилипута – азербайджанца.

– Алиев.

– Имя – отчество?..

Прежде, чем ехать в отдел, Герасимов решил заскочить в кафе «Солнечный Азербайджан», и договориться с «таможней» в воскресенье накрыть «поляну» для руководства отдела. Продукты питания, овощи, фрукты и спиртные напитки с рынка в кафе таскать не нужно. Хозяин кафе, дав «добро», всё сделает за счет гостеприимного заведения.

Хозяин солнечного азербайджанского заведения, Абдул Мамедов чаевничал. Редко встретишь азербайджанца, который бы не любил чай. Абдул принял Герасимова в своем кабинете, и тут же приказал подать гостю черный бархатный чай с чабрецом. Местного участкового он хорошо знал:

– Прошу, Владимир Васильевич, присаживайся. Испей со мной вкусного ароматного чая, – предложил он дорогому гостю, прежде, чем тот начал с ним о чем – то говорить.

– Спасибо, Абдул, но я спешу. В другой раз, как ни – будь. У меня к тебе деловой разговор, – отказываясь от чая, хотел было перейти к делу участковый милиционер.

– Извини, дорогой Владимир Васильевич, но у нас так не принято. Сначала угощают уважаемого гостя чаем, а затем говорят о делах, – вежливо ответил раб Аллаха – Абдул.

Принесли на серебряном подносе заварной чайничек, прозрачный стакан в ажурном серебряном подстаканнике, кусковой сахар в сахарнице, и красивую восточную пиалу. Деваться было некуда. Майор присел на стул, обтянутый дорогим зеленым сукном. Прислужник налил чай, придвинул к милиционеру стакан и сахарницу, и тут же удалился:

«Как у них всё поставлено! Прислуга воспитана в традициях уважения к гостям. «Восток – дело тонкое, Петруха!» – Пришла ему на ум строка известной песни.

Чайный аромат, распространяясь по кабинету, шибанул в нос милиционеру. Тому вдруг захотелось попробовать необычного азербайджанского чая. И узнать у хозяина ресторана, какую такую траву добавили в заварной чайничек? Герасимов решительно потянулся к стакану, поднося подстаканник ко рту:

– Васильич, осторожно! – Успел предупредить участкового милиционера Абдул. – Рот обожжешь! Наливай в пиалу.

И только после того, как милиционер испил несколько глотков ароматного черного чая из дорогой зеленой пиалы, хозяин заведения начал разговор. Он уже закончил чаевни-

чать, откинувшись в высоком кожаном кресле:

– Чаепитие, Васильич, часть нашей древней восточной культуры. Гость, зашедший ко мне в дом на одну минуту, или на весь день, – это не имеет значение, – не уйдет от меня, не выпив чая. Чай не подадут только врагам. А ты для меня дорогой гость. Поэтому, ты не должен обижаться на меня. Не любишь чай – отодвинь в сторону. Скажи, и тебе подадут кофе.

– Извини, Абдул, очень вкусный чай. Скажи, уважаемый, какая трава источает такой аромат? – прервав азербайджанца, поинтересовался Герасимов.

– Трава называется чабрец. У русских – тимьян. Это кустарник розово-сиреневого цвета. По внешнему виду он похож на душицу. Эти растения часто путают. Чабрец выделяет эфирные масла, потому так приятно пахнет. Растение содержит селен и молибден. Они необходимы для мужского здоровья. А еще чабрец повышает мужскую потенцию. Вот и весь секрет этой травы. Васильич, если тебе нравится наш чай с чабрецом, скажи, не стесняйся. И я сделаю тебе несколько пачек чая и этой душистой травки.

Герасимов дохлебал вторую пиалу ароматного азербайджанского чая. Он бы выпил весь чай из стоящего перед ним заварничка, а может, в другой обстановке, осилил и второй. Но, увы, дела! Гостеприимный Абдул предлагает ему и чай, и душистую травку к нему. Почему он должен отказаться от радужного предложения? «Угощу участковых чаем с ча-

брецом после попойки в опорном»:

– По правде говоря, Абдул, я впервые пью чай с чабрецом. Настолько он хорош и ароматен. Я не нахожу слов, чтобы выразить свое восхищение. Конечно же, мне хотелось бы угостить твоим великолепным чаем участковых в опорном пункте.

– Васильич, ты хороший человек. Будет тебе чай с ароматной травкой. А теперь можно поговорить о деле. Слышал, на днях ты получил «майора». Скромничаешь, надел на китель плащ. – Ошарашил новостью участкового милиционера Абдул.

«У азербайджанской диаспоры разведка работает неплохо. Не прошло и недели, как я пришел новые пагоны, а об этом уже знает весь микрорайон».

– Откуда знаешь, Абдул? – задал глупый вопрос майор Герасимов. Слово – не воробей, вылетело – не воротишь.

– Васильич, зачем спрашиваешь? Все об этом знают, а я, согласишься, в микрорайоне человек не последний. Догадываюсь, зачем ты пожаловал ко мне. Собираешься обмыть новое звание. Или Абдул не прав? Запомни, Абдул – раб Аллаха. А от своего верного раба у Аллаха нет секретов, – продолжал говорить загадками хозяин ресторана, внимательно наблюдая за лицом милиционера.

«Психолог, ёшкин кот! Одним словом, восточный человек. Мне с ним детей не крестить. Знает и знает. Тем лучше. Не нужно ходить вокруг да около. Ты, Абдул, не совсем

откровенен со мной, но я не стану играть с тобой в детские игры»:

– Да, Абдул, я пришел к тебе именно по этому вопросу. Хочу пригласить в твой ресторан руководство отдела. Накроешь стол человек на десять – двенадцать? – в упор спросил азербайджанца участковый милиционер.

– Сделаю. В какой день?

– В воскресенье, после обеда. Время уточню.

Хозяин солнечного кафе несколько секунд что – то прикидывал в уме, затем ответил:

– У меня два зала. В одном соберутся мои земляки. Будут отмечать день рождения одного уважаемого человека, моего друга. Отказать ему не могу, пойми меня правильно. Если вас, уважаемых гостей, это не стеснит, считай, Васильич, что мы договорились. Буду ждать вас. Сам прослежу за своими земляками. Они, иногда, бывают горячими.

Абдул поднялся, давая понять, что разговор состоялся. Провожая Герасимова к выходу, он кликнул своего слугу. Земляк тут же подскочил к хозяину и замер в ожидании:

– Мамед, найди Ахмета, возьми у него пять пачек чая и пачку чабреца. Подарок отдашь нашему уважаемому гостю – Владимиру Васильевичу, – распорядился Абдул.

Хозяин кафе «Солнечный Азербайджан» с доброжелательной улыбкой пожал милиционеру руку, пожелал удачи и удалился в свой рабочий кабинет.

Пока Герасимов добрел, не спеша, к машине, пока садил-

ся в нее и заводил, из кафе выскочил Мамед. Прислужник хозяина поспешил к вишнёвой «девятке» участкового милиционера, держа в руке сверток.

«Какая дисциплина! – Не переставал удивляться майор Герасимов. – «Всё понимает с полуслова, исполняет моментально. Наш же брат – мент приказ понимает с третьего раза, и то – не всегда. Восток – дело тонкое, Герасимов!»

Глава 4. Черная пятница

В пятницу нескольких участковых инспекторов отдела на местном рынке «накрыла» служба собственной безопасности Главка. Поначалу все шло, как обычно. Милиционеры натаскали на пост охраны рыночных торговцев. Многие продавцы были доставлены в «милицейский» вагончик за нарушение правил торговли, но большинство задержаны, согласно распоряжению мэра, без регистрации проживания в столице.

В помещении вагончика, как в «часы пик» московского метрополитена, не протолкнутся. Входная дверь распахнута настежь. Рядом с вагончиком десятки людей, ожидающих вызова участкового милиционера. Офицеры составляют протоколы, опрашивают доставленных, объявляют им штрафы и, взяв деньги, прикалывают их скрепками к документу. Никто из милиционеров не озирается вокруг. Они все уверены, что делают свою работу правильно, поступая по закону.

В самый «разгар» охоты местной милиции на торговцев, на рынке появляются два сотрудника службы безопасности. Майор Ширяев со своим коллегой фотографируют милицейский пост охраны, и столпившихся возле вагончика десятка два приезжих граждан с ближнего зарубежья:

– А сейчас, Иван, мы с тобой делаем следующий ход, –

обращается Ширяев к сослуживцу. – Заходим на пост охраны, и одновременно фотографируем всё, что увидим: милиционеров и задержанных. В первую очередь, нас интересуют протоколы с наличными деньгами. Понятно?

– Как не понять? Пошли, – отвечает капитан Рогозин, приготовив для съемки небольшой компактный фотоаппарат.

Сотрудники нового ведомства, созданного в системе МВД для борьбы с коррупцией и взяточничеством, быстро входят в вагончик, и щелкают фотоаппаратами – направо и налево. Каждый из них успевает сделать не менее десяти фотографий, покамест старший лейтенант Миронов, пересчитывающий деньги, не опомнился:

– Прекратите снимать! Кто вы такие!?! – возмущенно спрашивает участковый милиционер.

Сотрудники Главка прекращают съемку, предъявив всем присутствующим в помещении свои служебные удостоверения. Офицеры объявляют:

– Служба собственной безопасности! Старший инспектор майор Ширяев!

– Всем находится на местах! Капитан Рогозин!

В вагончике воцарилась гробовая тишина. Послышался одиночный скрип деревянного, старого стула:

– Никто не покидает помещение! – Строго объявляет Ширяев, обращаясь к милиционерам и задержанным. Капитан Рогозин плотно закрывает входную дверь.

– Ваши документы? – доставая блокнот, обращается майор к сидящему на стуле задержанному гражданину из Армении.

То же самое делает и его коллега. Не обращая ни малейшего внимания на онемевших милиционеров, сотрудники службы безопасности минут за десять переписали в свои блокноты всех доставленных милиционерами граждан на пост охраны. Спрашивать фамилии у сотрудников милиции они не стали. Зачем? Их лица были запечатлены на снимках. Пускай со своими подчиненными теперь разбираются их начальники. Неслыханная наглость местной милиции! Открыто собирают с приезжих наличные деньги! Милиционеры даже не соизволили их спрятать.

Сделав свою работу, сотрудники антикоррупционного ведомства собирались уже покинуть помещение охраны. Молчавший доселе участковый милиционер Миронов, обретя дар речи, обратился к «коллегам» из Главка:

– Ничего противозаконного мы не делаем, – неуверенно произнес старший лейтенант. – Мы выполняем распоряжение мэра города, позволяющее милиции задерживать приезжих граждан, не имеющих регистрации в городе Москве.

На замечание участкового милиционера майор Ширяев, повернувшись к говорящему, нацелил на него фотоаппарат, сделав два снимка:

– Ваша фамилия, товарищ старший лейтенант?

– Миронов, – ответил участковый инспектор.

– Товарищ старший лейтенант Миронов, вы бы убрали деньги со стола. Или вам лично мэр разрешил брать наличные деньги с приезжих?

К концу рабочего дня в местном отделе милиции случился небольшой переполох. Полковник Дубинин собрал в кабинете своих заместителей по службам. Тут же находился и инспектор профилактики майор Герасимов. Начальник отдела орал на всех собравшихся, метая гром и молнии, словно это они, его заместители, лично собирали бабки с рыночных торговцев:

– Кто вам позволил брать деньги?! Штрафы должны оплачивать сами задержанные в сберкассе! Где старший лейтенант Миронов? Немедленно найдите мне его! Майор Герасимов! – Полковник посмотрел на офицера, курирующего работу службы участковых. – Чего сидишь здесь? Бегом в дежурку! Вызови его по рации! Посылай за Мироновым машину к опорному пункту!

Герасимов пулей выскочил из кабинета. Он впервые видел шефа таким несдержанным и разъяренным по отношению к руководителям служб отдела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.